

Глава 37: Возвращение из мертвых

Рано утром следующего дня их разбудили, затем вытолкнули из комнаты по одному и вывели наружу, только для того, чтобы увидеть, что место, в котором они находились, находится всего в нескольких десятках метров от шоссе, но из-за того, что оно было покрыто снегом, никто не заметил, что до этого здесь еще была какая-то активность.

На шоссе уже собралось около ста десяти человек, большой человек и Ван Ман стояли рядом с штурмовиком, другие сели в кузов перегрузочной машины, одни сидели прямо на крыше, другие привязывали деревянные доски или что-то вроде того на кузове перегрузочной машины веревками, неся большие и маленькие мешки с вещами, и, похоже, планировали уехать.

После того, как Чжоу Сюн вывел их всех на улицу, большой человек закричал: "Куроко, поторопись и отправляйся в дорогу, как только разберешься с ними, не забудь вернуть мне все головы".

Лица прихожан были бледными, и Чжоу Сюн тут же закричал: "Мы уже решили согласиться быть вашими людьми, так зачем же вы хотите нас убить?".

Большой человек засмеялся: "Ситуация там, на базе Тяньцзинь, мне уже понятна, там много людей, возьмите вас с собой, а если вы испортите мне доброе дело, хаха.....".

"Хм, маленькая расплата провалилась." Ян Пэн чихнул.

"Хватит нести чушь, это все вы, ублюдки, так что мне придется сбежать одному позже." Парень по имени Куроко ругался: "Этот парень не высокий, одет в кожаную куртку, носит ветровку и держит в руке мачете длиннее ноги.

"Брат Хей, босс тоже не слишком значим, он просто взял нового рекрута и отбросил тебя в сторону." Другой парень рядом с Куроко пожаловался.

"Ты ни черта не знаешь". После проклятия, чернокожий посмотрел на далекий автомобиль и мягко сказал: "Вы все со мной, но я предупреждаю вас, никогда, никогда, никогда не иметь никаких других мыслей, в противном случае, никто не может действительно спасти вас".

"Этого не может быть, брат Хей, ты был царствующей фигурой в роге, почему ты стал таким робким сейчас." Другой человек дразнил.

"Хм, ты любишь верить или нет, я скажу еще одну вещь, если ты хочешь жить, делай это правильно, если ты не хочешь жить, делай, что хочешь, трус, пока это человек, я ничего не боюсь, ключ в том, что этот человек Лонг, увы, увы... Куроко сказал фыркать.

"Брат Блэк, тут женщина, смотри... как насчет того, чтобы позволить нескольким братьям повеселиться?" Шесть человек, которые остались, говоря, что этот парень стоял рядом с Вен Лан в данный момент, потирая руки вместе, с **улыбкой на лице.

Когда Венлан услышал это, она тут же попыталась убежать, но была убита другой стороной, ее руки уже были сквозь одежду на груди **, заставляя Венлана плакать и кричать в страхе.

"Хм, неважно, подожди, пока я отрублю ей голову и тело, с которым ты играешь, как думаешь, сможешь поймать конвой." Куроко чихнул.

"Ублюдок, убей, если хочешь, издеваться над женщиной нехорошо." Янг Пенг яростно ругалась.

"Йо-хо, нет никакого страха перед смертью, тогда сначала останови это." Немедленно два человека вышли вперед, остановили Ян Пенга и прижали его к земле.

Ян Пэн в этот момент не испугался ни капельки, но вместо этого он затаился и засмеялся: "Братья, я сделаю шаг вперед". Сказав это, он закрыл глаза.

Подобно тому, как Куроко уже поднимал свой мачете, Тяньшенг, находившийся в кулуарах, издал громкий крик: "Сделай это". Этим он врезался в тело ближайшего к нему человека.

В то же время четыре члена тридцать восьмого отряда двинулись одновременно, и сразу же были ошеломлены Куроко, они не ожидали, что другая сторона, с оружием в руках, осмелится сопротивляться.

А остальные тоже действовали сразу, для них левая и правая - это смерть, заклинание, которое нужно выстрелить или отрубить голову.

Первый - Тянь Шэн, они действуют первыми, другая сторона была застигнута врасплох, но и другая сторона не отреагировала, это только для того, чтобы победить.

К тому времени, как Чжоу Сюн переехал, другая сторона подняла пистолет в руках, бах-бах выстрелил вверх, все сразу сбил четыре или пять, и несколько человек на самом деле повернул в сторону, убегая в сторону расстояния, глядя на Тянь Шэн тревожно и сердито.

"Ишихара, если ты не вернешься, люди умрут." Тянь Шэн кричал, вытягивая голос, и его спутник сильно прижался к парню под ним.

Услышав крик Тяньшенга, Куроко сразу же объявил тревогу, бросил мачете в руку, поднял пистолет-пулемет и оглянулся вокруг.

Я только что увидел две черные точки вдалеке, и они улетели в этом направлении, заставляя Куроко и остальных нервничать.

"Доктор медицины, стреляй". Громким криком Куроко взял инициативу в свои руки и выстрелил.

Большой Мао Сяомао, который однажды съел потерянную пулю, научился быть мудрым, и начал двигаться туда-сюда и бежать, заставляя Черного Сына падать пулями толпами, но Большой Мао Сяомао также был заблокирован выстрелом с другой стороны более чем в двадцати метрах от него.

"Ой!" Он свернул шею, и маленький золотой ротик, полный острых зубов, откусил ему полгорла.

Остальные трое были оглушены и просто повернули дуло своего орудия, выстрелили, и на них набросился еще один, и к тому времени, как раздался следующий выстрел, Сяо Цзинь уже выдохся на несколько десятков метров.

"Ууууу!" Последний ушел, он закричал и повернулся, чтобы убежать, но ничего не видел во вспышке серебряного света.

"Старший брат, дай мне передохнуть, нас всех заставили сделать то же самое." Человек, которого прижал Тянь Шенг и его спутник, сразу же начал молить о пощаде.

"Быстрее, Ишихара, развяжи меня сначала". Ян Пэн закричал.

Ишихара вытащил кинжал из глазницы трупа и натер его о труп, который перерезал веревки на толпе.

"Постоянный!"

"Постоянный! Как ты мог?"

"Большой брат Чаншэн, ооо....." Вэнь Лан заплакал и набросился на Чаншэна, обнял его и громко заплакал.

"Так, так, как будто я теперь не человек и не призрак, хаха." Ченг Шенг сказал с улыбкой, помогая Вэнь Лану держаться подальше от груди.

К этому времени два товарища Тянь Шэна уже связали выживших с помощью веревок и перетянули их на глазах у всех.

"Ченг Шенг, скажи, что делать с этими двумя парнями." Тиан Шенг спрашивал.

"Старший брат, не убивай нас ах, мы действительно были вынуждены сделать это, если мы не сделаем этого, вы все знаете, что даже мы будем убиты Железным Драконом." Один из них умолял.

Ченг Шенг кивнул и сказал: "Я понимаю".

Видя, что была надежда, двое мужчин сразу же умоляли снова, но Чан Шэн указал на одного из них и сказал: "Это было не трудно пощадить вас, но вы никогда, никогда, никогда не должны были сделать шаг на нее".

Человек скрипел в сердце, только чтобы услышать, как Чан Шэн снова говорит: "Ян Пэн, отрезал ему руки и отпустил его".

"А! Не надо, старший брат, не режь мне руку, давай порежем одну, иначе я не выживу". Человек отчаянно умолял.

Но Чан Шэн не обратил на него ни малейшего внимания, а вместо этого сказал Тянь Шэну и остальным: "Все, посмотрите, как другие справляются со своими травмами"?

Тянь Шэн они только что вспомнили, что только что, когда с другой стороны выстрелил, ударил несколько человек, также не знаю, как это, в этот момент, настроение вдруг стало немного тяжелым.

"Эти двое мертвы". Тиан Шенг сказал грустно.

"Чжоу Сюн тоже мертв". Сказал компаньон Тьена.

"Он все еще жив, Ли Сян все еще жив". При первом же наезде он увидел, что Ли Сян получил удар в грудь от соперника, его глаза были широко открыты, рот был широко открыт, чтобы тяжело дышать, но он продолжал выплевывать кровь из рта.

Одна рука крепко схватила руку человека рядом с ним, а другая так крепко схватила землю, что пальцы уже выцарапали кровь.

Видя испуганный взгляд на лицо Ли Сяна, Чан Шэн сразу же отделил рот на запястье лезвием в загадочных глазах толпы, и зеленая кровь сразу же вырвалась, Чан Шэн позволил крови течь в рот Ли Сяна, только для того, чтобы быть выплюнутым им.

"Стинг!" Звуком Чан Шэн порвал одежду на груди Ли Сяна и пролил кровь на раны, случилось нечто чудесное, только для того, чтобы увидеть, как зеленая кровь бросается в глаза пистолету в первую очередь.

В то же время, красная кровь на груди тоже следовала примеру и просверлила, в то время как Ли Сян останавливал свое тело от дрожания и просто держал глаза открытыми, не двигаясь.

Как раз тогда, когда все думали, что Ли Сян умер, только чтобы увидеть его внезапно сделал резкий вздох, сел, кашлянул несколько раз, положение раны в груди также медленно что-то выпало, более пристальный взгляд пуля, рана была видна невооруженным глазом и скорость первоначального состояния.

Возможно, переживая жизнь и смерть, эмоции Ли Сяна не сразу восстановились, как думал Чан Шэн, а на мгновение он безразлично смотрел, а потом и сам завыл.

<http://tl.rulate.ru/book/39981/864011>